

Секция «Психология личности: вызовы, сложности, неопределенности и разнообразия»

Возможные Я как элемент Я-концепции: эмпирическое исследование

Баранова Александра Валерьевна

Аспирант

Институт психологии РАН, Москва, Россия

E-mail: av_baranova.62@mail.ru

В настоящее время в психологии личности наблюдается тренд на исследование «самоконструирующего» человека, активно существующего и изменяющегося в хаотичном, неопределенном мире. Исходя из этого, представляется интересным нахождение опорных точек самоизменения, планов, которые отражают направление желаемых и нежелаемых преобразований личности. К подобным конструктам относится и понятие возможного Я.

Возможные Я есть такие представления личности о самом себе, которые отличаются динамичностью, отражают смыслы и ценности человека, а также его воззрения на собственный потенциал. Зачастую они содержат представления о некотором конечном результате, отодвинутом во времени, причем могут принадлежать как будущему, так и прошлому. Возможные Я позволяют заранее учесть различные пути развития событий [п.2], как желаемые, так и неблагоприятные, что позволяет полнее понять наличествующую ситуацию. Они интересны в первую очередь тем, что оказывают влияние на поведение человека, поскольку способны обеспечивать связь мотиваций и представлений о собственном Я.

Так как данный конструкт является частью Я-концепции личности, необходимо более точно очертить его взаимодействие с другими компонентами Я-концепции, в частности, с Я-реальным и Я-идеальным. Попытка такого разграничения и была предпринята в приведенном ниже исследовании.

В данном исследовании приняло участие 92 студента медицинских факультетов (лечебный, фармацевтический, педиатрический) Рязанского государственного медицинского университета им. акад. И.П. Павлова, из них 20 юношей и 72 девушки. Средний возраст выборки составил 18,85 лет, все участники дали информированное согласие на исследование и имели возможность получить обратную связь после его прохождения.

Была использована методика межличностных отношений Т.Лири, традиционно используемая для анализа компонентов Я-концепции (Я-реального, Я-идеального, Я-социального и т.д.), инструкция к которой давалась в измененном виде: для первого описания предлагалось выбрать те характеристики, которые соответствуют личности в настоящий момент времени, для второго - какие характеристики подойдут возможному Я. Обработка эмпирического материала проводилась с помощью программы SPSS, в качестве математико-статистического метода применялся критерий Вилкоксона для связанных выборок.

В результате исследования было получено, что представления о возможном Я и реальном Я различаются по 7 показателям из 10. Не было выявлено различий по октантам агрессивности (-,240; $p=0,81$), сотрудничества (-1,493; $p=0,135$) и альтруистичности (-,932; $p=0,351$). Предполагается, что данные области межличностных взаимоотношений отличаются большей устойчивостью ввиду инструментальности характера первых двух, мало зависящих от внешних условий, и морально-ценностного характера третьего, зависящего от сложившейся мировоззренческой позиции.

В представлениях о возможном Я респонденты видят себя более властными (-5,799; $p=0,000$), независимыми (-3,413; $p=0,001$), в целом более доминирующими (-7,465; $p=0,000$). В их понимании возможное Я наделяется характеристиками уверенного в себе человека, активного, полагающегося на свое мнение, умеющего продвигать свои интересы и вести за собой,

в целом, значимого, к позиции которого прислушиваются. Он принимаем обществом, но выделяется на его фоне, старается достигнуть поставленных целей.

Вполне закономерно, что к данному описанию добавляются и другие черты, которые отличают данное представление от Я-реального. Возможное Я как совокупность всех реализованных способностей личности предстает менее застенчивыми ($-5,558; p=0,000$) и послушными ($-6,612; p=0,000$), одновременно с этим - менее недоверчивыми ($-7,137; p=0,000$) и более дружелюбными ($-1,934; p=0,053$). С одной стороны, к приведенному выше портрету добавляются сходные характеристики удовлетворенности собой, экстравертированности, оптимистически настроенных по отношению к себе, самоуверенных. С другой стороны, звучит ожидание принятия такого себя окружающими, их доброжелательного и уважительного отношения.

Складывается впечатление, что наиболее значимым для человека молодого возраста в самоизменении становится возможность стать более влиятельным и положительно принимаемым социумом, что напоминает понятие «здорового эгоизма». В целом получившиеся результаты согласуются с данными, полученными Залевской Я.Г. [п.1]. В ее исследовании, также проведенном на лицах молодого возраста с помощью методики Т.Лири, уже Я-идеальное отличалось от Я-реального также повышением показателей лидерства, доминантности, и одновременно с этим более высоким уровнем стремления к социальным ценностям и поддержанию дружелюбных отношений с окружением. Это позволяет предположить сходность в психологическом плане конструкторов Я-идеальное и возможное Я, так как и тот и другой конструктор должны отличаться от реального Я и мотивировать к изменениям. Я-идеальное для этого должно быть принципиально возможным для достижения в субъективном плане, что и роднит данные конструкторы.

Таким образом, можно вывести предположение, что возможное Я включает в себя Я-идеальное, хотя Я-идеальное несводимо к нему полностью, и занимает отличное от Я-реального положение в системе представлений о самом себе, воплощая более развернутые возможности социального взаимодействия.

Источники и литература

- 1) Залевская Я.Г. Я-реальное и Я-идеальное в контексте исследования межличностных отношений будущих психологов // Психолог. 2021. № 2. С. 77 - 88.
- 2) Знаков В.В. Психология возможного: Новое направление исследований понимания. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2022.